

Гу Тяньлин на мгновение был шокирован вопросом, а затем в ярости выкрикнул: "Да, я ударил Танг Мо'эр. Что ты можешь сделать со мной? Ты собираешься ударить меня?"

"Ха", - Гу Мохан издал смешок, повернулся, приблизился к Гу Тяньлину и достал руку, которую изначально положил в карман брюк. Из его уст вырвался достойный смех. "Отец, я твой сын, поэтому, когда ты разбил пепельницу о мою голову, я не избежал этого. Но поверь мне, это будет первый и последний раз, когда я позволю тебе избежать наказания. Кроме того, я мужчина Танг Моэр, поэтому моя обязанность - защищать ее. Поскольку ты ударил мою женщину, я не могу не свести с тобой счеты".

После этих слов Гу Мохан схватил Гу Тяньлина за воротник рубашки и с силой ударил его по лицу.

...

Пять минут спустя.

Двери виллы распахнулись, и Гу Мохан спустился по ступеням с королевским достоинством. У входа стояла знакомая фигура. Прибыла Хуо Яньмэй.

Хуо Яньмэй посмотрела на Гу Мохана и заглянула в двери. Гу Тяньлин лежал на земле и стонал от боли.

"Мохан, ты ударил своего отца?"

Гу Мохан подошел к Хуо Яньмэй и проигнорировал ее вопрос, сказав безэмоциональным голосом. "Мама, тебе нужно развестись".

Развод?

Хуо Яньмэй была ошеломлена.

"Мама, разве 30 лет не достаточно? Ты должна оставить все как есть. Ты потеряла все свое очарование и стала такой безжалостной, что я уже не могу тебя узнать. Не позволяй себе опускаться на еще более низкий уровень. Я буду отвечать за поступки и Ан'ана, и тебя".

Я буду нести ответственность.

От его слов глаза Хуо Яньмэй покраснели, а на глаза навернулись горячие слезы. Этот ее сын был намного выше ее и мог защитить ее, но она могла испытывать только печаль.

"Это ты ударил Танг Мо'эр?"

Услышав этот вопрос, Хуо Яньмэй мгновенно подняла глаза и обвиняюще посмотрела на Гу Мохана. "Это Тан Моэр тебе сказала?"

Гу Мохан покачал головой. "Она ничего мне не говорила. Она даже ни словом не обмолвилась о том, что ты ее ударил".

Хуо Яньмэй сначала немного жалела Тан Моэр, но как только она вспомнила, что это дочь Линь Сюаньцзи, все сострадание рассеялось в апатии. Чувствуя на себе пристальный взгляд сына, она старательно избегала зрительного контакта и ничего не отвечала.

"Мама, в этом году мне исполнится 30 лет. Еще через несколько лет я уже не буду молодой. Я

бы тоже хотел жениться на любимой женщине и завести несколько детей и собственную семью, когда я еще буду в расцвете сил. Я уже нашел подходящую, она знает, как меня опекать и любить. Почему вы не можете принять ее?

"Надеюсь, это будет последний раз, когда ты ударишь ее, если ты все еще хочешь признать меня своим сыном."

Сказав это, Гу Мохан развернулся и ушел.

"Мохан, - крикнула ему вслед Хуо Яньмэй, - старый мастер уже улетел в Каргалик!"

Старый мастер был тем, кто поддерживал всю семью Гу в самые трудные времена. Он обладал величайшей властью, был жесток и безжалостен в своих действиях.

"Мохан, ты по уши влюблен в Тан Моэр и даже поссорился с собственным отцом. Старый мастер никогда не допустит, чтобы в семье Гу был беспорядок. Ты его величайший преемник. Он никогда не примет Танг Мо'эр!"

...

Утренние лучи пробивались сквозь занавески и падали на тело Линь Шиюй теплым уютом, и она еще глубже зарылась в простыни. Она лениво пошевелилась, и по какой-то причине ее нос почувствовал зуд. Казалось, что-то щекочет ей нос.

Что это было?

Она открыла глаза и увидела в поле зрения красивое лицо Фу Цинлуна.

Фу Цинлун лениво прислонился к раме кровати и возвышался над ней своим высоким телосложением. Он вытянулся и прижался мускулистой грудью к ее телу, поддерживая себя одной мускулистой рукой за ее голову. В другой руке он держал перо и нежно щекотал ей нос.

После пробуждения Линь Шиюй сонно моргнула, оценивая окружающую обстановку.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2060427>